

и колебался въ этомъ. Это видно изъ того же письма, въ которомъ онъ пишетъ дальше: «Повелѣваемъ, впрочемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли твоей, ради большаго величія, Евангеліе читалось сперва по латыни, а потомъ во услышаніе народу, не понимающему латинскаго языка, по славянски, какъ то бываетъ, кажется, въ нѣкоторыхъ церквахъ. Если же тебѣ угодно, — и это болѣе согласуется съ твоими сужденіями, — слушать литургію на латинскомъ языкѣ, то мы приказываемъ для тебя совершать литургію на латинскомъ языкѣ.» Изъ послѣднихъ словъ видно, что папа все-таки болѣе предпочиталъ и навязывалъ латинскій языкъ, а славянскій разрѣшалъ только въ силу необходимости и неохотно.

Такимъ образомъ гоненіе, воздвигнутое на св. Мееодія нѣмецкими епископами, въ этомъ случаѣ пока не удалось. Но у нихъ уже была другая мысль. Они постарались поссорить св. Мееодія съ Святополкомъ, и этого они легко достигли. Слабый характеромъ, безнравственный, жившій въ христіанствѣ какъ язычникъ, недалекій умомъ, князь Святополкъ подвергался частымъ нареканіямъ и упрекамъ со стороны Мееодія. Нѣмецкіе же епископы поблажали гнуснымъ и низкимъ прихотямъ князя и на его грѣхи смотрѣли сквозь пальцы. Святополкъ скорѣе, конечно, могъ сойтись съ ними, чѣмъ съ св. Мееодіемъ, человѣкомъ строгимъ, добродѣтельнымъ и прямымъ. Между нѣмецкимъ духовенствомъ нашелся ловкій и хитрый священникъ, по имени Викингъ, который пришелся по сердцу Святополку, — и онъ былъ назначенъ папой, по просьбѣ князя, епископомъ нитранскимъ и данъ св. Мееодію въ помощники. Но онъ не помогалъ ему, а только мѣшалъ и разстроивалъ его святое дѣло. Это только и было нужно нѣмецкому духовенству. Викингъ дѣлалъ все, что было можно, въ пользу Нѣмцевъ и намѣренно вносилъ страшный безпорядокъ въ дѣла церкви. Его безсовѣстныя и безстыдныя дѣйствія до того разгнѣвали св. Мееодія, что онъ предалъ его анаѣмѣ и принесъ на него въ 880 году жалобу папѣ. Но папа, соблюдая свои собственныя выгоды, не обратилъ никакого вниманія на жалобу Мееодія. Онъ ограничился только тѣмъ, что старался успокоить Мееодія разными похвалами и благопожеланіями. Но для нѣмецкаго духовенства этого было мало. Ихъ цѣль была — изгнать св. Мееодія и вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и истребить въ конецъ славянскую грамоту и то великое дѣло христіанскаго просвѣщенія Славянъ въ духѣ православной церкви, о которомъ неустанно заботился св. Мееодій.

Нѣмецкое духовенство распустило въ народѣ молву, что на св. Мееодія сильно гнѣвается царь Византійскій Василій: будто онъ такъ раздраженъ противъ св. Мееодія, что предастъ его смерти, если ему удастся его схватить. Все это была недобросовѣстная ложь. Св. Мееодій, дѣйствительно,